

КРИЗИС ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ В 2010-Х ГГ. И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

.....

Баранов А. В.

Баранов Андрей Владимирович, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Эл. почта: baranovandrew@mail.ru

В статье определены причины и основные аспекты кризиса партийной системы Испании в 2010-х гг., его последствия для реформ политической системы в целом. Исследование выполнено на основе исторического институционализма и концепции социокультурных размежеваний.

Кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. стал следствием долгосрочных тенденций роста экономического и социального отчуждения граждан, элитарной замкнутости основных партий, коррупции, деградации форм представительства групповых интересов. Это вызвало рост недоверия к институту политических партий в целом и к постоянному двухпартийному доминированию в частности. Мировой экономический кризис стал катализатором глубинной трансформации партийной системы.

В итоге электорального цикла 2014–2016 гг. партийная система Испании преобразовалась из «несовершенной двухпартийной» в систему умеренного плюрализма. Сформировались новые партии в левом («Подemos») и правоцентристском («Граждане») сегментах системы, возросла роль регионалистских партий. Это сделало невозможными монопартийное правление и «каудильистский» стиль поведения, вынудило партии к компромиссам и поиску прагматических коалиций. Избиратели продемонстрировали на выборах 2015 и 2016 гг. устойчивость предпочтений.

Определены стратегии преодоления правительственного кризиса, предлагаемые партиями. Народная партия (НП) исходила из сохранения неолиберального политического курса и унитарного государства. Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) допускала частичные корректировки данной стратегии и постепенную федерализацию сверху, что привело к фрагментации партии. «Граждане» сыграли роль партии — маклера и дублёра НП, получившей выгоды от участия в создании правящей коалиции. Партия «Подemos» стремилась сохранить идеологическую непримиримость и, в меньшей мере, образовать коалицию левых с участием ИСРП, что нереалистично. Трансформация партийной системы идёт болезненно, она не завершена. Создание правительства Народной партии — вынужденный шаг, откладывающий разрешение конфликта. Прогнозируется рост нестабильности партийной системы Испании вследствие отказа элит от коренных реформ политической системы.

Ключевые слова: партийная система, Испания, кризис, политическая система, причины, проявления, последствия.

В условиях глобализации политические институты демократии, сформировавшиеся в эпоху модерна, в том числе партийные системы, подвергаются неизбежным трансформациям. Катализатором ускоренных перемен стал мировой экономический

кризис, с повышенной силой проявившийся в странах Южной Европы. Данные процессы развиваются конфликтно и приводят к кризису моделей партийного представительства общественных интересов, что особенно зримо проявляется в политиях с непрочными традициями демократии и этнотерриториальными рисками фрагментации. Политическая система Испании, достигшая консолидации демократии в итоге транзита 1976–1983 гг., испытывает в последнее десятилетие нарастающий кризис. Речь идёт о сложном становлении идеологий и политических организаций, оспаривающих сложившуюся политическую систему. Данный процесс многоаспектен, он идёт и в русле неосоциалистической критики неравенства (партия «Подemos»), и в рамках широкого спектра этнорегионалистских партий, в ряде регионов (Каталонии и Стране Басков) выдвигающих сепаратистские требования. Важны не только организационные трансформации партий, но и изменения повестки дня партийной конкуренции, способов политической коммуникации. Испанская партийная система демонстрирует в концентрированном виде, на наш взгляд, тенденции политического развития, которые проявляются также в Италии, Франции, Германии, Великобритании. Речь идёт о кризисе общественного доверия к политическим партиям и к базовому консенсусу в рамках либеральных, консервативных и социал-демократических ориентаций. Именно поэтому исследование данной темы обладает актуальностью.

Цель статьи — определить причины и основные аспекты кризиса партийной системы Испании в 2010-х гг., его последствия для политической системы страны. Это требует раскрыть проявления кризиса форм представительства групповых интересов, спада общественного доверия к политическим институтам. Необходимо выявить особенности поддержки основных партий на парламентских выборах 2015 и 2016 гг. Предполагается установить стратегии преодоления правительственного кризиса, выдвинутые основными партиями. В итоге будет оценена трансформация партийной системы Испании в 2010-х гг.

Среди исследований темы отметим теоретическую значимость работ П. Игнаци (Игнаци, 2010), Э. Уэйра (Ware, 2007) и Б. И. Макаренко (Макаренко, 2015). В них предложены современные трактовки типологии партийных систем, сравнительный анализ индикаторов их функционирования. Процесс европеизации политических партий в странах — участницах Европейского союза осмысливается И. Л. Прохоренко (Прохоренко, 2014). Значительное внимание уделяется влиянию политики Европейского союза и избирательной системы на партийную приверженность электората Испании (Арес Кастро-Конде, 2016; Баррейро Ривас, Перейра Лопес, Гарсиа Ипола, 2015). Обобщающие исследования партийной системы Испании провели Б. Н. Филд и К. Хаманн (Field, Hamann, 2009), Ф. Х. Льера (Llera, 2010, 239–316), В. М. Давыдов и В. П. Тоцкий (Давыдов, Тоцкий, 2006). Среди российских обобщающих исследований выделяются фундаментальностью работы С. М. Хенкина (Хенкин, 2013, 2017), В. Л. Верникова (Верников, 2016) и П. П. Яковлева (Яковлев, 2015). Причины и проявления кризиса партийной системы изучают

испанские социологи Ф. Бадиа и О. Сарсаденас (Badia, Sarsanedas, 2013), Х. Ридао Мартин (Ridao Martín, 2015), Х. Рама (Rama, 2016). Новым научным направлением стал анализ идеологии, стратегии и коммуникаций леворадикальной партии «Подemos», её взаимосвязей с массовыми протестными движениями (Мюллер Гонсалес, 2014; Торребланка, 2015; Хенкин, 2016). Нарастает значение работ о регионалистских и сепаратистских партиях Испании (Волкова, 2014).

Таким образом, исследования партийной системы Испании охватывают широкий круг аспектов и представляют динамично развивающуюся отрасль знаний. Но недостаточное внимание уделяется социально-классовым и социокультурным детерминантам партийных ориентаций избирателей, территориальной неравномерности поддержки партий. Полагаем, что правительственный кризис 2015–2016 гг. станет темой пристального внимания политических аналитиков.

Статья выполнена на основе исторического институционализма (Thelen, Steinmo, 1992) и концепции социокультурных размежеваний (Lipset, Rokkan, 1967). Исследования предшественников проводились в русле сравнительно-исторического подхода (Хенкин, 2017) и социального конструктивизма, системного подхода и идентитарного подхода (Прохоренко, 2014). Исторический институционализм даёт возможность оценить трансформации партийной системы и её элементов в качестве процесса, детерминированного траекторией предыдущего развития, соотношением ресурсных потенциалов конкурирующих акторов, а также социокультурными нормами и ценностными ориентациями участников политики. Концепция социальных размежеваний С. М. Липсета и С. Роккана важна для выявления долгосрочных факторов партийной приверженности граждан, а также позиционирования политических партий и движений, оценки ими повестки дня политического процесса. Концепция социальных размежеваний особенно ценна при определении пространственной фрагментации партийных систем, ярким примером чего является Испания. Применен в статье и сравнительный метод, а также вторичный анализ результатов анкетных опросов, проведённых общенациональной социологической службой «Метроскопия» и Центром социологических исследований (Barómetro electoral, 2017), Королевским институтом Элькано (Gonzalez Enriquez, 2016).

Эмпирическая основа работы включает в себя нормативно-правовые акты Королевства Испания (Конституцию 1978 г. и Органический закон от 27 июня 2002 г. «О политических партиях»), партийные программы и заявления, статистические итоги выборов депутатов Европейского парламента и Генеральных кортесов Испании, материалы социологических опросов, статьи в периодической печати.

Исходной точкой анализа выступает оценка партийной системы Испании (1977–2011 гг.) как элемента политической системы, сформированной в итоге перехода от авторитаризма к демократии. В отличие от других стран «волны демократизации» 1970-х гг.— Греции и Португалии в Испании новые политические институты формировались на основе консенсуса элит и пактов между основными

политическими силами, что привело к упрочению двухпартийной системы на длительный период.

Кроме удовлетворённости общества способами и итогами консолидации демократии весомым фактором стабильности партийной системы стал выбор её институционального дизайна. Согласно Конституции 1978 г. (*Constitucion Española*, 2006) и Органическому закону «О политических партиях» (*Ley Orgánica*, 2002) регистрация партий ведётся по заявительному принципу, в автономных сообществах образованы обособленные партийные системы. Партии получают государственное финансирование, что делает их картельными. Нижняя палата парламента — Конгресс депутатов (350 чел.) избирается по закрытым партийным спискам, с низким заградительным барьером 3%. Мандаты в Конгрессе депутатов распределяются по формуле д'Ондта. Прямые выборы большинства членов Сената (208 из 256 чел., остальные назначаются) проводятся одновременно с выборами депутатов нижней палаты не реже чем раз в четыре года. По подсчётам А. Г. Орлова, необходимое число голосов для получения депутатского мандата в нижней палате колеблется по 17 регионам в 5,15 раз (выигрывают малые автономные сообщества, а проигрывают густонаселённые). Среднее различие между набранными голосами и количеством полученных мест в Генеральных кортесах составляет 8,15%, что беспрецедентно много для пропорциональных систем (Орлов, 2009, 83–89). Испанская избирательная система приводит к диспаритетности политического представительства, завышая парламентское представительство двух основных партий более чем на 4% каждой (Llera, 2010, 243; Penades, Santiuste, 2013).

Роль правого центра в системе играет Национальная партия (НП, *Partido Popular*) — постфранкистская сила, имеющая консервативные ориентации и выражавшая интересы крупных и средних предпринимателей, верующих. Роль левого центра отводилась Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП, *Partido Socialista Obrero de España*). За неё голосовали в основном рабочие, фермеры, интеллектуалы, представители малого бизнеса. Две основные партии постоянно набирали на выборах в Генеральные кортесы (парламент) свыше 80% голосов, чередуясь у власти и обеспечивая стабильность системы. Партийная дисциплина депутатов высока, что затрудняет продвижение новых политических инициатив (Pérez Ventura, 2014). Эффективное число политических партий в Испании за 1977–2011 гг. колебалось в диапазоне от 2,33 до 2,93 (расчёты Б. И. Макаренко, 2015, 64). НП и ИСРП развивались от программного вида (по Р. Гюнтеру и Л. Даймонду) к всеохватному, всё более утрачивая свои идеологические и социально-классовые различия (Gunther, Diamond, 2003, 190). Данные изменения основывались на трансформациях иерархии идентичностей испанцев. За 1985–2009 гг. частота идентификаций респондентов с людьми тех же политических взглядов сократилась с 11,7 до 3,7%, а с лицами своей классовой принадлежности — с 24,6 до 8,8%, а выросла с 39,1 до 65,8% — со средним классом (Del Campo, Tezanos, 2010, 24–25). Такая тенденция сделала малоэффективной традиционную при пропорциональ-

ной избирательной системе стратегию партийного позиционирования на основе отчётливой программы (Макаренко, 2015, 57).

Вместе с тем партийная система, существовавшая до 2014 г., резонно названа И. В. Данилевич (Данилевич, 2007, 306) и Ф. Х. Льерой «несовершенной двухпартийной» (Llera, 2010, 246). НП и ИСРП с 1993 по 2000 и в 2004–2011 гг. не получали на выборах более 50% голосов каждая, что приводит их к вынужденному союзу с малыми регионалистскими партиями. Одна из основных партий — ИСРП организована по федералистскому принципу.

Партийная система Испании, как и других стран Евросоюза, проходит процесс европеизации — взаимопроникновения субнационального, национального и транснационального уровней деятельности, организации и идентичности. Европейская интеграция образовала единый надгосударственный центр принятия политических решений, а нормы европейского права подлежат имплементации в странах ЕС (Прохоренко, 2014, 32–34). Участвуя в выборах в Европарламент и работая в его фракциях, а также в органах Совета ЕС и Европейского совета, ведя дискуссии на общеевропейские темы, вырабатывая программы и лозунги в соответствии с европейской повесткой дня, партии Испании становятся более институционально гибкими. Внутри партий повышается идеологическая и организационная роль лидеров, экспертов и активистов, вовлечённых в деятельность европейских институтов. Европеизация достаточно выражена в общественном мнении Испании. Так, при опросе Королевского института Элькано (ноябрь 2015 г.) 44% респондентов поддержали превращение Евросоюза в федерацию (характерна повышенная поддержка именно сторонниками левых партий — 49% против 40% правых; лицами с высшим образованием — 51%).

Но, как полагает Ш. Муфф, стирание принципиальных различий между политикой системных партий (ситуация «постполитики») расширяет влияние новых, использующих протест, партий и движений (Муфф, 2014). Поскольку новые субъекты политики полностью лояльны европейской интеграции и довольно авторитарно проводят свою линию внутри партий, усиливается конфликт между партийными элитами и массовой базой поддержки партий, особенно основных, традиционных: НП и ИСРП. Протестные настроения выражаются как в экономическом аспекте — недовольстве монетаристскими антикризисными мерами, так и в политико-территориальном измерении — в росте популярности регионалистских и сецессионистских партий (Прохоренко, 2014, 35). Кроме этого, налицо общественный запрос на прагматические движения, которые не позиционировали бы себя в качестве партий.

«Государство автономий» в Испании, созданное в условиях демократического транзита полиэтничного общества, является унитарным децентрализованным, что закреплено в Конституции 1978 г. Основным законом фиксирует единый суверенитет испанской нации, отчётливо разделяя понятия «нация» и этноязыковые «национальности». Ст. 2 гласит: «Конституция основана на нерушимом единстве

испанской нации, единой и неделимой для всех испанцев Родине; она признаёт и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, её составляющих, а также солидарность между всеми ними» (Constitucion Española, 2006). Конституция признаёт автономные сообщества и наделяет их частью полномочий и предметов ведения власти. Различие между федерацией и испанским государством в том, что территориальные автономии имеют власть, производную от центральной власти; они не обладают конституционным статусом субъекта федерации. Автономные сообщества могли выбрать уровень своего статуса — базовый либо повышенный. Но некоторые политические институты «государства автономий» ближе федерализму, а не унитарному государству. Так, статуты (уставы) автономных сообществ принимаются на региональных референдумах и не могут быть пересмотрены в одностороннем порядке центральными властями. Характер компетенций автономных сообществ регламентируется соглашениями между Испанией и каждым конкретным сообществом, что создаёт асимметрию статусов 17 регионов. В каждом из автономных сообществ (особенно в Стране Басков и Каталонии) постепенно сформировалась своя совокупность акторов политики, использовавших специфику нормативной и организационной систем региональной власти для увеличения своего влияния.

«Государство автономий» — изменяющаяся политико-территориальная система. В 2000-х гг. стала нарастать критика «государства автономий». Автономные сообщества требовали наделить их дополнительными полномочиями. ИСРП в период своего пребывания в оппозиции (до 2004 г.) предлагала: сделать Сенат полноценной палатой территориального представительства; сформировать Конференцию председателей автономных сообществ с правами специализированного института взаимодействия между регионами и центральной исполнительной властью; признать полиэтничность Испании и перспективу федерализации государства; наделить органы власти Страны Басков дополнительными компетенциями. С аналогичными предложениями выступили некоторые политологи и государственеды (Moreno Fernandez, 2008). Правительство ИСРП во главе с Х. Л. Родригесом Сапатеро в 2005–2006 гг. приступило к реформам, намереваясь увеличить права автономных сообществ как в отношениях с ЕС, так и с национальными властями. В том числе с 2004 г. организованы ежегодные конференции председателей правительств автономий с участием премьер-министра Испании; проводятся секторальные конференции отраслевых ведомств; наращивается доля регионов и местных сообществ в распределении бюджетных средств. Правительство ИСРП согласилось повысить статус ряда автономных сообществ, прежде всего Каталонии, что усилило региональную фрагментацию партийной системы. Новая редакция Статута Каталонии после острых дискуссий увеличила полномочия и предметы ведения данного сообщества в международных отношениях, судебной и финансовой сферах; каталонцы впервые определены как нация; установлено обязательное знание и употребление в публичной сфере региона обоих языков — каталанского и кастильского (Волкова, 2014, 70–91).

Но последовательная и полноценная федеративная реформа не была проведена, дело свелось к частичным мерам. Консенсус основных партий по вопросу конституционной реформы отсутствует. ИСРП поддерживает осторожную федерализацию, а правящая с 2011 г. Народная партия непримиримо отстаивает статус-кво. Экономический кризис 2008–2013 гг. привёл к отказу многих автономных сообществ выполнять бюджетные и долговые обязательства (2012 г.), а органы власти Каталонии перешли от федералистских к сепаратистским требованиям.

Судя по массовому опросу Королевского института Элькано (выборка 1002 чел. старше 18 лет, пропорциональная по полу, возрасту и месту жительства, ноябрь 2015 г.), общественное мнение разделилось поровну в отношении конституционной реформы. Среди респондентов 30% считают «очень хорошим» предложение превратить Испанию в федеративное государство; 12% — «хорошим»; 28% — «плохим» и 14% — «очень плохим». Важно, что в Каталонии федерализацию Испании поддержали 63% опрошенных. Поддержка федерализации отчётливо сосредоточена среди сторонников левых партий (61%), молодёжи (51%) (Gonzalez Enriquez, 2016).

Дисфункции партийной системы стали нарастать в условиях мирового экономического кризиса, из которого экономика Испании начала выходить лишь в 2014 г. За 2008–2014 гг. ВВП Испании сократился в абсолютном измерении на 5,2%, инвестиции в основной капитал — на 40,5%, а государственный долг вырос с 40,1 до 98,3% ВВП страны. Неолиберальная экономическая политика привела к росту уровня безработицы с 11,2 до 24,4% экономически активного населения, к увеличению социальной дифференциации (Яковлев, 2015, 15). Кризис разбалансировал отношения центра и регионов. Летом 2012 г. автономные сообщества предъявили ультиматум национальному правительству, отказываясь выплачивать свои долговые обязательства. Коррупционные скандалы (особенно разоблачение «чёрной кассы» функционера НП Л. Барсенаса) снизили уровень доверия не только правящей с 2011 г. Народной партии, но и политической системе в целом.

Анализ степени доверия испанцев политическим партиям на протяжении 2006–2016 гг. (по данным социологической службы «Метроскопия») подтверждает пониженный уровень и отрицательную динамику уровня доверия. Так, в 2006 г. были удовлетворены основными партиями 75% опрошенных испанцев (Данилевич, 2007, 307). В ноябре 2016 г. опрос 3500 чел. (погрешность 1,7%) зафиксировал рекордно низкий уровень доверия партиям — 20% во всей выборке. Для сравнения: доверяют руководству государства 72% респондентов, 50% — Верховному трибуналу, 40% — правительству и 26% — парламенту (Toharia, 2016). Значительные различия уровня доверия политической системе отмечены в зависимости от партийных симпатий опрошенных. Наиболее оптимистичны сторонники правящей Народной партии — 57%. Близок уровень доверия в сравнении электората центристской партии «Граждане» (“Ciudadanos”) — 36% и ИСРП — 31%. Самый низкий уровень доверия политической системе — у сторонников леворадикального блока «Вместе мы можем» (“Unidos Podemos”) и его региональных союзников — 21% (Camas

García, 2016). Следовательно, запрос на коренную реформу партий сосредоточен среди сторонников социализма.

Общественные запросы во многом расходятся со стереотипами деятельности традиционных партий. По опросам Группы исследований социальных тенденций, в иерархии общественных проблем испанцы ставили на первое место безработицу (прирост упоминаний с 47,4% в 2007 г. до 77,3% в 2009 г.) и экономический кризис (прирост с 12,3 до 27,3%), неэффективность партий (до 22,1% в 2011 г.). (Estudio Barómetro, 2011, 3). Данные Центра социологических исследований за май 2017 г. подтверждают эту иерархию проблем. На первом месте по тяжести — безработица (71,3% ответов), на втором — коррупция (54,3%), на третьем — экономические трудности (21,3%), на четвертом — качество политики (18,1%) (Se dispara, 2017). Удельный вес полагающих, что неравенство доходов чрезмерно, составил в 2009 г. 64,7% респондентов. Считали в 2007 г., что есть равенство возможностей в получении доходов, лишь 19,1% опрошенных (Tezanos, 2010, 120–121, 123–127). По мнению испанцев (2007 г.), наиболее сильными являются конфликты между богатыми и бедными — 53,8% упоминаний, предпринимателями и трудящимися — 44,5%, безработными и занятыми — 31,8% (Tezanos, 2010, 137).

По мнению растущего числа респондентов, их значимые интересы слабо представлены основными партиями и в партийной парламентской активности. Отмечается отсутствие конструктивного диалога между правящей партией и оппозицией по вопросам выхода из кризиса и реформирования политической системы, слабость делиберативных процедур. По данным опроса Группы исследований социальных тенденций (2007 г.), только 44,6% респондентов признают действенность подачи петиций и борьбы с несправедливостью (Tezanos, 2010, 127). Многие граждане чувствуют себя отчуждёнными от принятия властных решений и слабо могут контролировать политические позиции партий: «Они называют это демократией, но это не она» (Alvarez, Gallego, Gandara, Rivas, 2011).

Социальный протест развивается по двум взаимосвязанным линиям: рост антисистемных леворадикальных инициатив (в 2011 г. организовались народные ассамблеи и “Indignados” — «Возмущённые», сначала называвшиеся «Движением 15 мая»), а также регионального этносепаратизма в Каталонии. Характерно, что движение «Возмущённые» и выросшая из него партия «Подemos» имеют сетевой тип организационного строения и коммуникаций (состоят из равноправных «кружков» — los círculos), а многие решения принимают путём достижения внутреннего консенсуса (Kneuer, Richter, 2016). Движение «Возмущённые» выступило против политических партий и профсоюзов как устаревших форм активности, требуя «немедленного установления реальной демократии» (Alvarez, Gallego, Gandara, Rivas, 2011).

Выборы депутатов Генеральных кортесов 20 ноября 2011 г., проходившие при высокой явке электората — 71,7% (на 4,9% ниже предыдущих выборов), во многом сохранили двухпартийную систему, поскольку избиратели были поставлены

Результаты парламентских выборов по партийным спискам в Испании,
2011–2016 гг., % от явки / мандаты

Партии и блоки	Конгресс депутатов, 2011 г.	Европейский парламент, 2014 г.	Конгресс депутатов, 2015 г.	Конгресс депутатов, 2016 г.
Народная партия	44,6/186	26,1/16	28,7/123	33,0/137
Испанская социалистическая рабочая партия	28,8/110	23,0/14	22,0/90	22,6/85
“Ciudadanos” («Граждане»)	–	3,2/2	13,9/40	13,1/32
Леворадикальные партии и блоки	6,9/11	20,1/11	21,7/69	21,1/71
Региональные партии Каталонии	5,2/14	4,0/2	4,6/17	4,6/17
Региональные партии других автономных сообществ	5,2/19	7,3/4	6,5/11	2,4/8
Иные партии и блоки	9,3/10	16,3/5	2,6/0	3,2/0
Итого	100/350	100/54	100/350	100/350

Примечание. Леворадикальные партии и блоки: в 2011 г. — «Объединённые левые» (“Izquierda Unida”), в 2014 г. — «Плюральные левые» (“La Izquierda Plural”), «Мы можем» (“Podemos”) и «Народы решают» (“Los Pueblos Deciden”), в 2015 г. — “Podemos”, «Вместе мы сможем» (“En Comú Podem”), «Народное единство: объединённые левые, Народное единство вместе» (“Unidad Popular: Izquierda Unida, Unidad Popular en Común”); в 2016 г. — «Объединённые — мы можем» (“Unidos Podemos”), «Вместе мы сможем — добьёмся изменений» (“En Comú Podem-Guanyem el Canvi”), «Мы можем — Компромисс — Объединённые левые Валенсианской страны» (“Podemos — Compromís — EUPV”), «На море — мы можем» (“En Marea — Podemos”).

перед фактом ограниченного предложения (см. таблицу). Народная партия сменила у власти ИСРП, беспомощную перед лицом экономического и социального кризиса. Как отмечает А. А. Куракина-Дамир, впервые партийные лидеры имели столь низкий и падающий в ходе кампании рейтинг популярности. За три дня до выборов 75% респондентов не испытывали доверия к лидерам ИСРП и НП. Это открыло возможность масштабной волатильности — оттока голосов 9,8% явившихся на выборы в пользу альтернативных партий и блоков (Куракина-Дамир, 2012, 51, 54). В итоге совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 83,8 до 73,5% явившихся на выборы. Новым стало представительство в Конгрессе депутатов 14 партий вместо 10. Увеличила участие оппозиция — «Объединённые левые», каталонская правоцентристская «Конвергенция и союз», баскская леворадикальная «Амайур» (Elecciones generals, 2011).

Вскоре логика электоральной конкуренции сделала неизбежным перерастание протестных леворадикальных и антиглобалистских движений в партию «Подemos» (январь 2014 г.). Её документы отвергают власть глобальных элит и так называемой касты, к которой относят правящие элиты, включая руководство

традиционных партий. «Подемос» и её лидер П. Иглесиас Туррион усматривают цели в кардинальной смене общественной и политической системы, в создании «прямой демократии», государственном перераспределении доходов. «Подемос» — единственная из общеиспанских партий, поддерживающая проведение референдума о статусе Каталонии, не оспаривая сохранение государственного единства (Iglesias, 2014; Müller González, 2014, 80).

Выборы депутатов Европейского парламента в Испании (май 2014 г.) знаменательны качественным ростом поддержки оппозиционных, в основном — леворадикальных партий при низкой активности электората (см. таблицу). Совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 80,9 до 49,1% явившихся на выборы, а поддержка левых партий и блоков «Плюральные левые», «Мы можем» (“Podemos”) и «Народы решают» выросла в 4 раза и достигла 20,1% явки. Важно, что половину голосов левого электората аккумулировала партия «Подемос», образованная за два месяца до голосования (Elecciones europeas, 2014). Утрата 40% прежних мандатов привела к отставке лидера ИСРП А. Переса Рубалькабы и его замене на 43-летнего П. Санчеса Переса-Кастехона, представителя левого крыла партии. На местных выборах весной 2015 г. «Подемос» и другие новые партии завоевали посты алькальдов (мэров) четырех крупнейших городов страны: Мадрида, Барселоны, Валенсии и Сарагосы.

В правоцентристском сегменте испанской партийной системы также совершилась масштабная перегруппировка сил. В конце 2014 г. начался рост влияния новой партии «Граждане» (“Ciudadanos”) во главе с А. Риверой Диасом. Партия позиционирует себя как принципиальная сторонница транспарентности политики и противница коррупции, защитница социальных программ государства благоденствия и государственного единства, субъект модернизации демократии и политической культуры (350 soluciones, 2017). «Граждане» претендуют на центральный электорат и являются конкурентом прежде всего Народной партии. Как и «Подемос», «Граждане» активно применяют популистские обещания.

Со строительством сильной партии в лице «Подемос» согласны не все сторонники антисистемных движений, и это привело в 2015–2016 гг. к размежеванию внутри леворадикального лагеря (выход из «Подемос» одного из её основателей Х. К. Монедеро Фернадеса-Гала). Потребность увеличить электоральную поддержку привела к непоследовательности лозунгов «Подемос», к значительному смягчению и непоследовательности их программы. В декабре 2014 г. П. Иглесиас избран генеральным секретарём партии, что противоречит исходному сетевому принципу построения «Подемос». Проявляются растущие разногласия между генеральным секретарем партии П. Иглесиасом (лидером радикального крыла) и секретарем И. Эррехоном (сторонником социал-демократической адаптации партии). Неполно оправдалась тактика 2016 г. — идти на парламентские выборы несколькими блоками, что вызвало раздробление фракции в кортесах.

В стане регионалистских партий отметим значительный сдвиг ориентаций влево. Долго правившая в Каталонии правоцентристская коалиция «Конвергенция

и союз» уступила на региональных и национальных выборах 2015 и 2016 гг. «Левым республиканцам Каталонии». В Стране Басков выиграл на региональных выборах левоцентристский блок «Бильду». Важным новым явлением стал успех региональных предвыборных коалиций, аффилированных с «Подemos» в Галисии, Валенсии и Каталонии (подробнее см.: Баранов, 2016).

Выборы депутатов Генеральных кортесов 20 декабря 2015 г. закрепили трансформацию партийной системы (см. таблицу). Основные старые партии — НП (28,7% голосов) и ИСРП (22,0%) совокупно получили 50,7% голосов и 60,9% мест в Конгрессе депутатов, что сделало невозможным создание однопартийного правительства консерваторов.

Король трижды поочередно предлагал формировать кабинет лидерам НП и ИСРП. Но обе партии исходили из приоритета изоляции «Подemos», получившей 21,7% голосов и 19,1% мандатов (Consulta de Resultados, 2015). Лидер Народной партии М. Рахой предлагал большую коалицию НП и ИСРП, неизбежно отвергнутую социалистами из опасений утратить общественную поддержку. Все оппозиционные партии отказывались от коалиции с партией относительного большинства — НП. Невозможна по идеологическим мотивам была и левоцентристская коалиция ИСРП, «Граждан» и «Подemos».

В случае отсутствия абсолютного большинства депутатов нижней палаты (176 чел.) при утверждении кандидатуры главы правительства возможны досрочные выборы. До 2016 г. эта норма не применялась. Теперь же стали неотвратимы роспуск парламента и назначение внеочередных выборов.

Выборы Генеральных кортесов 26 июня 2016 г. подтвердили устойчивость предпочтений граждан. Народная партия увеличила представительство в нижней палате с 123 до 137 депутатов, ИСРП — снизила с 90 до 85, «Подemos» и её региональные союзники — нарастили с 69 до 71, «Граждане» — уменьшили с 40 до 32. Но небольших подвижек влияния хватило для того, чтобы обеспечить формирование коалиционного правительства НП и малых региональных партий (премьер-министр М. Рахой Брей) при поддержке «Граждан» и нейтралитете социалистов. «Граждане» и ИСРП подтвердили лояльность политической системе и отказ от участия в кардинальных реформах. Создание правительства Народной партии — вынужденный шаг, откладывающий разрешение конфликта. Народной партии, не имеющей абсолютного большинства в парламенте, будет трудно сохранить свою власть на протяжении всего срока полномочий Генеральных кортесов — 4 лет.

На наш взгляд, кризис партийной системы нельзя считать завершённым, поскольку не совершился пересмотр правовых норм партийной конкуренции, не перестроены практики взаимодействий акторов политики. Подтверждение тому — безуспешное обсуждение в Конгрессе депутатов вотума недоверия правительству НП (июнь 2017 г.). Против отставки правительства М. Рахой проголосовали 170 депутатов (НП, «Граждане», «Союз народа Наварры», «Астурийский форум» и «Канарская коалиция»), «за» — только 82 («Унидос Подemos», «Левые республи-

канцы Каталонии» и «Бильду»), а 97 конгрессменов от ИСРП, Демократической европейской каталонской партии, Баскской националистической партии и «Новых Канар» воздержались (Unidos Podemos, 2017). Данное соотношение сил повторяет сложившееся при голосовании о формировании правительства 30 октября 2016 г. Противоречивы тенденции развития ИСРП. Лидер левого крыла П. Санчес, вынужденный подать в отставку с поста руководителя партии осенью 2016 г., победил на выборах генерального секретаря ИСРП в мае 2017 г. (Diez, 2017), что может привести к смене позиционирования партии.

Степень устойчивости политической системы Испании и стабильности «государства автономий» снижается, хотя экономический подъём 2014–2017 гг. сдерживает этот объективный процесс. В общеполитическом аспекте назрела конституционная реформа, предполагающая повышение роли Сената и отчётливую регламентацию процедур принимаемых политических решений. В территориальном аспекте основным риском является рост сепсессионизма в Каталонии. Преобладание в региональном парламенте получила с 2014 г. коалиция во главе с «Левыми республиканцами Каталонии», претендующими на воссоединение каталонских земель в составе не только Испании, но и Франции, Италии. 1 октября 2017 г. власти автономного сообщества провели референдум о независимости (Referendum, 2017), который центральными властями признан незаконным.

Итак, кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. стал следствием долгосрочных тенденций роста экономического и социального отчуждения граждан, элитарной замкнутости основных партий, коррупции, деградации форм представительства групповых интересов. Это вызвало рост недоверия к институту политических партий в целом и к постоянному двухпартийному доминированию в частности. Мировой экономический кризис стал катализатором глубинной трансформации партийной системы.

В итоге электорального цикла 2014–2016 гг. партийная система Испании преобразовалась из несовершенной двухпартийной в систему умеренного плюрализма. Сформировались новые партии в левом («Подemos») и правоцентристском («Граждане») сегментах системы, возросла роль регионалистских партий. Это сделало невозможными монопартийное правление и старый «каудильистский» стиль поведения, вынудило партии к компромиссам и созданию прагматических коалиций. Избиратели продемонстрировали в течение трёх кампаний за 13 месяцев устойчивость своих предпочтений.

Определены стратегии преодоления правительственного кризиса, предлагаемые основными партиями. Народная партия исходила из сохранения неолiberaльного политического курса и унитарного государства. ИСРП допускала частичные корректировки данной стратегии и постепенную федерализацию сверху, что привело к фрагментации партии. «Граждане» сыграли роль партии — маклера и дублёра НП, получившей выгоды от участия в создании правящей коалиции. «Подemos» стремились сохранить идеологическую непримиримость и, в меньшей

мере, образовать коалицию левых сил с участием ИСРП, что сейчас остаётся нереалистичным. Как доказал правительственный кризис 2016 г., когда партии 10 месяцев не могли договориться о создании правительственной коалиции, трансформация партийной системы идёт болезненно, и она не завершена. Создание правительства Народной партии с участием малых партий — вынужденный шаг, откладывающий разрешение конфликта.

Специалистами прогнозируется рост нестабильности партийной системы Испании вследствие отказа элит от коренных реформ политической системы. Поворотной вехой в развитии кризиса может стать незаконный референдум о статусе Каталонии, проведенный 1 октября 2017 г.

Библиографический список

1. Баранов, А. В. (2016). Кризис испанского «государства автономий» и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: взаимовлияние. *Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС*, 12 (1), 143–155.
2. Верников, В. Л. (2016). Выиграли выборы — проиграли власть. Сюрпризы «Испанской партии». *Современная Европа*, (3), 32–41.
3. Волкова, Г. И. (2014). *Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века*. Москва.
4. Давыдов, В. М., Тоцкий, В. П. (2006). Ведущие политические силы в демократическом контексте. В *Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века* (с. 75–120). Москва.
5. Данилевич, И. В. (2007). Партии и политика в государстве автономий. В *Испания. Анфас и профиль* (с. 305–361). Москва.
6. Игнаци, П. (2010). Партии и демократия в постиндустриальную эру. *Политическая наука*, (4), 49–76.
7. Куракина-Дамир, А. А. (2012). Выборы — 2011: победа Народной партии. В *Иберийские страны: трудный старт в XXI век* (с. 47–56). Москва.
8. Макаренко, Б. И. (2015). Институт политической партии в сравнительном контексте. В *Партии и партийные системы: современные тенденции развития* (с. 12–58). Москва.
9. Муфф, Ш. (2014). Большинство стран Европы находится в постполитической ситуации. Режим доступа <http://gefter.ru/archive/11075>
10. Орлов, А. Г. (2009). Избирательная система Испании. В *Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония* (с. 9–92). Москва.
11. Прохоренко, И. Л. (2014). Проблема европеизации национальных политических партий в государствах — членах Европейского союза. *Человек. Сообщество. Управление*. Краснодар, (3), 32–40.
12. Хенкин, С. М. (2013). Системный кризис испанской политики. *Мировая экономика и международные отношения*, (7), 38–42.
13. Хенкин, С. М. (2016). Феномен Подемос. *Иberoамериканские тетради*, 1 (11), 15–28.
14. Хенкин, С. М. (2017). Партийно-политическая система Испании на перепутье. *Мировая экономика и международные отношения*, (4), 71–80.

15. Яковлев, П. П. (2015). Испания: основные черты посткризисной реальности. В *Испания на выходе из кризиса* (с. 13–48). Москва.
16. Alvarez, K., Gallego, P., Gandara, F., Rivas, O. (2011). *Nosotros, Los Indignados: Los Voces Comprometidas del #15-M*. Barcelona.
17. Ares Castro-Conde, C. (2016). A quien le importa Europa? La UE en las elecciones generales españolas de 2011. *Politica y sociedad*, 53 (1), 217–258.
18. Badia, F., Sarsanedas, O. (2013). Spain's party system. The nobody-wins situation. Retrieved from http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/july_2013/spain_s_party_system_the_nobody_wins_situation
19. Barómetro del Real Instituto Elcano (BRIE). 37a Oleada (2016). Madrid. Retrieved from http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/943d0a804b644165add8bf6eea369edc/37BRIE_Informe_Enero2016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=943d0a804b644165add8bf6eea369edc
20. Barómetro electoral: julio 2017. (2017). Retrieved from <http://metroscopia.org/barometro-julio-2017/>
21. Barreiro Rivas, X. L., Pereira López, M., García Hípola, G. (2015). Los efectos sobre el voto de la campaña electoral en las elecciones europeas de 2014 en España. *Revista Española de Ciencia Política*, 39, 67–93.
22. Camas García, F. (2016). Confianza institucional: de los defensores del PP a los críticos de Unidos Podemos. Retrieved from <http://metroscopia.org/confianza-institucional-de-los-defensores-del-pp-a-los-criticos-de-unidos-podemos/>
23. *Constitucion Española Explicada*. (2006). Madrid: Ed. Londonbil S. L.
24. Consulta de Resultados Electorales. (2015). Retrieved from <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html>
25. Del Campo, S., Tezanos, J. F. (2010). Modernización y cambio social en la España actual. In *España. Una sociedad en cambio* (pp. 11–32). Madrid.
26. Díez, A. (2017). Pedro Sánchez vuelve a ser el secretario general del PSOE. El País. 23 de mayo. Retrieved from https://politica.elpais.com/politica/2017/05/21/actualidad/1495392291_548232.html
27. Elecciones europeas. (2014). Resultados 2014. Total España. Retrieved from <http://resultados.elpais.com/elecciones/2014/europeas/index.html>
28. Elecciones generales. (2011). Total España. Retrieved from <http://resultados.elpais.com/elecciones/2011/generales/congreso/>
29. Elecciones generales. (2016, 26 de junio). Retrieved from www.resultados.elpais.com/elecciones/generales.html
30. Estudio Barómetro de mayo (2011). Madrid: Centro de investigaciones sociológicas, 2.888.
31. Field, B. N., Hamann, K. (2009). *Democracy and institutional development: Spain in comparative theoretical perspective*. Houndmills, Basingstoke, New York.
32. Gonzalez Enriquez, C. (2016). Los españoles ante el Estado de las autonomías y una posible reforma federalista. Retrieved from http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/comentario-gonzalez-enriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-possible-reforma-federalista

33. Gunther, R., Diamond, L. (2003). Species of Political Parties: A New Typology. *Party Politics*, 9 (2), 167–199.
34. Iglesias, P. (2014). *Disputar la Democracia*. Madrid: Acal.
35. Kneuer, M., Richter, S. (2016). Global Crisis — National Protests. How Transnational Was the Online Communication of the Occupy and Acampada Indignation Movements? In *Political Communication in Times of Crisis* (pp. 193–208). Berlin.
36. Ley Orgánica 6/2002, de 27 de junio, de Partidos políticos. (2002). Texto consolidado. Última modificación: 31 de marzo de 2015 In *Boletín oficial del estado*. Madrid, 154, de 28 de junio. Retrieved from <https://www.boe.es/buscar/pdf/2002/BOE-A-2002-12756-consolidado.pdf>
37. Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party system and voter alignment. An introduction. In *Party System and Voter Alignment* (pp.1–64). New York.
38. Llera, F. J. (2010). La política en España: Elecciones y partidos políticos. In *España. Una sociedad en cambio* (pp. 239–316). Madrid.
39. Moreno Fernandez, L. (2008). *La Federalización de España: Poder Político y Territorio. Nueva Edición Actualizada*. Madrid.
40. Müller González, J. F. (Ed.). (2014). *Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias*. Barcelona.
41. Penades, A., Santiuste, S. (2013). La desigualdad en el sistema electoral español y el premio a la localización del voto. *Revista española de ciencia política*, 32, 89–116.
42. Pérez Ventura, J. (2014). El bipartidismo en España. Retrieved from <http://elordenmundial.com/2014/05/21/el-bipartidismo-en-espana/>
43. Rama, J. (2016). *Crisis económica y sistema de partidos. Síntomas de cambio político en España*. Barcelona.
44. Referendum called for October 1 2017. (2017). Retrieved from http://www.catalangovernment.eu/pres_gov/AppJava/government/news/303114/referendum-called-october-1.html
45. Ridao Martín, J. (2015). La Crisis del estado de partidos o "Ahora sí que viene el lobo". *Teoría y Realidad Constitucional*, 35, 479–510.
46. Se dispara la preocupación de los españoles por la corrupción, según el CIS. (2017). Retrieved from <http://www.heraldo.es/noticias/nacional/2017/06/06/se-dispara-preocupacion-los-espanoles-por-corrupcion-segun-cis-1179952-305.html>
47. Tezanos, J. F. (2010). Desigualdades y estratificación social en España. In *Una sociedad en cambio* (pp. 101–152). Madrid.
48. Thelen, K., Steinmo, S. (1992). Historical institutionalism in comparative politics. In S. Steinmo et al (Eds.). *Structuring politics* (pp. 1–32). Cambridge.
49. Toharia, J. J. (2016). Confianza en las instituciones: España en perspectiva comparada. Retrieved from <http://metroscopia.org/confianza-en-las-instituciones-espana-en-perspectiva-comparada/>
50. Torreblanca, J. I. (2015). *Asaltar los cielos: Podemos o la política después de la crisis*. Barcelona.
51. Unidos Podemos pierde la moción de censura contra Rajoy. (2017). El País. Madrid, 13 de junio. Retrieved from https://politica.elpais.com/politica/2017/06/13/actualidad/1497330380_345578.html
52. Ware, A. (2007). *Political parties and party systems*. Oxford.

53. 350 soluciones para cambiar España a major. (2017). Retrieved from <https://www.ciudadanos-cs.org/nuestro-proyecto> Ware, A. (2007). *Political parties and party systems*. Oxford.

Статья поступила в редакцию 18.08.2017.

.....

CRISIS OF THE PARTY SYSTEM OF SPAIN IN THE 2010S AND ITS POLITICAL CONSEQUENCES

Baranov A. V.

Baranov Andrey Vladimirovich, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar,
Stavropolskaya Str., 149
E-mail: baranovandrew@mail.ru

The article defines the causes and main aspects of the crisis of the party system of Spain in the 2010-s, its consequences for the reforms of the state of autonomies. The research was carried out on the basis of historical institutionalism and concept of sociocultural disengagement.

As a result of the electoral cycle 2014–2016 Spanish party system transformed from an “imperfect bipartisan” into a system of moderate pluralism. New parties formed in the left (“Podemos”) and center-right (“Citizens”) segments of system, the role of regionalist parties increased. This made one-party government impossible and the old “caudillistic” style of behavior forced the parties to compromise and create pragmatic coalitions. Voters demonstrated stability of their preferences.

The strategies for overcoming the government crisis, proposed by the main parties, are determined. The People’s Party proceeded from the preservation of the neoliberal political course and unitary state. The PSOE allowed for partial adjustments to this strategy and gradual federalization “from above”, that led to fragmentation of own party. “Citizens” played the role of a party-broker and “backup” NP, who benefited from participation in the creation of ruling coalition. “Podemos” sought to maintain ideological intransigence and, to a lesser extent, form coalition of leftist forces with the participation of PSOE, that is now unrealistic. The transformation of party system is painful, and it is not complete. The growth of instability of the Spanish party system is predicted as a result of the refusal of elites from the fundamental reforms of the state of autonomies.

Key words: party system, Spain, crisis, state of autonomies, causes, manifestations, consequences.

References

1. Alvarez, K., Gallego, P., Gandara, F. & Rivas, O. (2011). *Nosotros, Los Indignados: Los Voces Comprometidas del #15-M*. Barcelona.
2. Ares Castro-Conde, C. (2016). A quien le importa Europa? La UE en las elecciones generales españolas de 2011. *Politica y sociedad*, 53 (1), 217–258.
3. Badia, F. & Sarsanedas, O. (2013). Spain’s party system. The nobody-wins situation. Retrieved from http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/july_2013/spain_s_party_system_the_nobody_wins_situation
4. Baranov, A. V. (2016). Krizis ispanskogo “gosudarstva avtonomij” i radikalizaciya separatistskogo dvizheniya v Katalonii: vzaimovliyanie [The Crisis of the Spanish “State of Autonomies” Andthe Radicalization of the Separatist Movement in Catalonia: Mutual

- Influence]. *Politicheskaya ekspertiza. POLITEKS* [Political Expertise. POLITEX], 12 (1), 143–155.
5. Barómetro del Real Instituto Elcano (BRIE). 37a Oleada (2016). Madrid. Retrieved from http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/943d0a804b644165add8bfefaa369edc/37BRIE_Informe_Enero2016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=943d0a804b644165add8bfefaa369edc
 6. Barómetro electoral: julio 2017. (2017). Retrieved from <http://metroscopia.org/barometro-julio-2017/>
 7. Barreiro Rivas, X. L., Pereira López, M. & García Hípola, G. (2015). Los efectos sobre el voto de la campaña electoral en las elecciones europeas de 2014 en España. *Revista Española de Ciencia Política*, 39, 67–93.
 8. Camas García, F. (2016). Confianza institucional: de los defensores del PP a los críticos de Unidos Podemos. Retrieved from <http://metroscopia.org/confianza-institucional-de-los-defensores-del-pp-a-los-criticos-de-unidos-podemos/>
 9. Constitución Española Explicada. (2006). Madrid: Ed. Londonbil S. L.
 10. Consulta de Resultados Electorales. (2015). Retrieved from <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html>
 11. Danilevich, I. V. (2007). Partii i politika v gosudarstve avtonomij [Parties and Politics in the State of Autonomies]. In *Ispaniya. Anfas i profil'* [Spain: Anfas and Profile] (pp. 305–361). Moscow.
 12. Davyidov, V. M. & Totiskij, V. P. (2006). Vedushie politicheskie sily v demokraticeskom kontekste [Leading Political Forces in Democratic Context]. In *Ispaniya: traektoriya modernizacii na ishode dvadtsatogo veka* [Spain: The Trajectory of Modernization at the End of the Twentieth Century] (pp. 75–120). Moscow.
 13. Del Campo, S. & Tezanos, J. F. (2010). Modernizacion y cambio social en la España actual. In *España. Una sociedad en cambio* (pp. 11–32). Madrid.
 14. Díez, A. (2017). Pedro Sánchez vuelve a ser el secretario general del PSOE. El País. 23 de mayo. Retrieved from https://politica.elpais.com/politica/2017/05/21/actualidad/1495392291_548232.html
 15. Elecciones generales. (2011). Total España. Retrieved from <http://resultados.elpais.com/elecciones/2011/generales/congreso/>
 16. Elecciones generales. (2016, 26 de junio). Retrieved from www.resultados.elpais.com/elecciones/generales.html
 17. Elecciones europeas. (2014). Resultados 2014. Total España. Retrieved from <http://resultados.elpais.com/elecciones/2014/europeas/index.html>
 18. Estudio Barómetro de mayo (2011). Madrid: Centro de investigaciones sociológicas, 2.888.
 19. Field, B. N. & Hamann, K. (2009). *Democracy and institutional development: Spain in comparative theoretical perspective*. Houndmills, Basingstoke, New York.
 20. Gonzalez Enriquez, C. (2016). Los españoles ante el Estado de las autonomías y una posible reforma federalista. Retrieved from http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatorio-marcaespana/comentario-gonzalez-enriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-posible-reforma-federalista

21. Gunther, R. & Diamond, L. (2003). Species of Political Parties: A New Typology. *Party Politics*, 9 (2), 167–199.
22. Henkin, S. M. (2013). Sistemnyy krizis ispanskoj politii [System crisis of Spanish Politics]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], (7), 38–42.
23. Henkin, S. M. (2016). Fenomen Podemos [The Phenomenon of Podemos]. *Iberoamerikanskije tetradi* [Ibero-American Notebooks], 1 (11), 15–28.
24. Henkin, S. M. (2017). Partijno-politicheskaya sistema Ispanii na pereput'e [Party Political System of Spain At the Crossroads]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], (4), 71–80.
25. Iglesias, P. (2014). *Disputar la Democracia*. Madrid.
26. Ignatsi, P. (2010). Partii i demokratiya v postindustrial'nyu eru [Parties and Democracy in the Post-Industrial Era]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], (4), 49–76.
27. Kneuer, M. & Richter, S. (2016). Global Crisis — National Protests. How Transnational Was the Online Communication of the Occupy and Acampada Indignation Movements? In *Political Communication in Times of Crisis* (pp. 193–208). Berlin.
28. Kurakina-Damir, A. A. (2012). Vybory 2011: pobeda Narodnoi partii [Elections — 2011: The Victory of the People's Party]. In *Iberiiskije strany: trudnyi start v XXI vek* [Iberian Countries: A Difficult Start in Twenty-First Century] (pp. 47–56). Moscow.
29. Ley Orgánica 6/2002, de 27 de junio, de Partidos políticos. (2002). Texto consolidado. Última modificación: 31 de marzo de 2015 In *Boletín oficial del estado*. Madrid, 154, de 28 de junio. Retrieved from <https://www.boe.es/buscar/pdf/2002/BOE-A-2002-12756-consolidado.pdf>
30. Lipset, S. M. & Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party system and voter alignment. An introduction. In *Party System and Voter Alignment* (pp.1–64). New York.
31. Llera, F. J. (2010). La politica en España: Elecciones y partidos políticos. In *España. Una sociedad en cambio* (pp. 239–316). Madrid.
32. Makarenko, B. I. (2015). Institut politicheskoy partii v sravnitel'nom kontekste [Institute of the Political Party in Comparative Context]. In *Partii i partiinye sistemy: sovremennye tendentsii razvitiya* [Parties and Party Systems: Current Trends of Development] (pp. 12–58). Moscow.
33. Moreno Fernandez, L. (2008). *La Federalizacion de España: Poder Politico y Territorio. Nueva Edicion Actualizada*. Madrid.
34. Mouff, Sh. (2014). Bol'shinstvo stran Evropy nahoditsya v postpoliticheskoy situacii [Most European Countries Are in A Post-Political Situation]. Retrieved from <http://gefter.ru/archive/11075>
35. Müller González, J. F. (Ed.). (2014). *Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias*. Barcelona.
36. Orlov, A. G. (2009). Izbiratel'naya sistema Ispanii [The Electoral System of Spain]. In *Sovremennye izbiratel'nye sistemy. Vyp. 3: Ispaniya, SShA, Finlyandiya, Yaponiya* [Modern Electoral Systems. Issue 3: Spain, USA, Finland, Japan] (pp. 9–92). Moscow.
37. Penades, A. & Santiuste, S. (2013). La desigualdad en el sistema electoral español y el premio a la localizacion del voto. *Revista española de ciencia politica*, 32, 89–116.
38. Pérez Ventura, J. (2014). El bipartidismo en España. Retrieved from <http://elordenmundial.com/2014/05/21/el-bipartidismo-en-espana/>

39. Prokhorenko, I. L. (2014). Problema evropeizatsii nacional'nyh politicheskikh partij v gosudarstvah — chlenah Evropeiskogo soyuza [Problem of Europeanization of National Political Parties in the Member States of the European Union]. *Chelovek. Soobshestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], (3), 32–40.
40. Rama, J. (2016). *Crisis económica y sistema de partidos. Síntomas de cambio político en España*. Barcelona.
41. Referendum called for October 12017. (2017). Retrieved from http://www.catalangovernment.eu/pres_gov/AppJava/government/news/303114/referendum-called-october-1.html
42. Ridao Martín, J. (2015). La Crisis del estado de partidos o “Ahora sí que viene el lobo”. *Teoría y Realidad Constitucional*, 35, 479–510.
43. Se dispara la preocupación de los españoles por la corrupción, según el CIS. (2017). Retrieved from <http://www.heraldo.es/noticias/nacional/2017/06/06/se-dispara-preocupacion-los-espanoles-por-corrupcion-segun-cis-1179952-305.html>
44. Tezanos, J. F. (2010). Desigualdades y estratificación social en España. In *Una sociedad en cambio* (pp. 101–152). Madrid.
45. Thelen, K. & Steinmo, S. (1992). Historical institutionalism in comparative politics. In S. Steinmo et al (Eds.). *Structuring politics* (pp. 1–32). Cambridge.
46. Toharia, J. J. (2016). Confianza en las instituciones: España en perspectiva comparada. Retrieved from <http://metroscopia.org/confianza-en-las-instituciones-espana-en-perspectiva-comparada/>
47. Torreblanca, J. I. (2015). *Asaltar los cielos: Podemos o la política después de la crisis*. Barcelona.
48. Unidos Podemos pierde la moción de censura contra Rajoy. (2017). El País. Madrid, 13 de junio. Retrieved from https://politica.elpais.com/politica/2017/06/13/actualidad/1497330380_345578.html
49. Vernikov, V. L. (2016). Vyigrali vybory proigrali vlast'. Syurprizy “Ispanskoi partii” [Won Elections — Lost Power. Surprises of the “Spanish Party”]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], (3), 32–41.
50. Volkova, G. I. (2014). *Ispaniya i regiony: politicheskie vyzovy i prioritety XXI veka* [Spain and the Regions: The Political Challenges and Priorities of the Twenty-First Century]. Moscow.
51. Ware, A. (2007). *Political parties and party systems*. Oxford.
52. Yakovlev, P. P. (2015). Ispaniya: osnovnye cherty postkrizisnoi real'nosti [Spain: The Main Features of Post-Crisis Reality]. In *Ispaniya na vyhode iz krizisa* [Spain at the End of the Crisis] (pp. 13–48). Moscow.
53. 350 soluciones para cambiar España a major. (2017). Retrieved from <https://www.ciudadanos-cs.org/nuestro-proyecto>